

РОССИЙСКАЯ МНОГОСТОРОННЯЯ ДИПЛОМАТИЯ В СИСТЕМЕ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Михоко Като

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА • 1/2010

Введение

Одно из главных отличий между Советским Союзом и Россией в плане внешнеполитической линии в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона заключается в том, что Россия обеспечила себе возможность участвовать в процессе принятия решений по вопросам региональной безопасности и экономических проблем в АТР, вступив в Региональный форум АСЕАН¹ по безопасности (АРФ) и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество (АТЭС). Кроме того, Россия выступила одним из основателей Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в 2001 г. и с 2003 г. принимает участие в процессе шестисторонних переговоров по вопросу о северокорейской ядерной программе. Таким образом, многосторонняя дипломатия представляет собой один из основных элементов российской внешней политики в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона после завершения холодной войны.

В отличие от Советского Союза Россия недостаточно сильна, чтобы гарантировать в долгосрочной перспективе собственную безопасность от рисков региональной нестабильности или потенциальных угроз, связанных с подъемом

других основных азиатских держав, особенно Китая². Россия неизбежно пришла к заключению, что ее безопасность в АТР является частью более масштабного экономического режима и режима безопасности. Данная статья нацелена на то, чтобы, уделяя основное внимание процессу, посредством которого Россия была принята в существующие региональные форматы сотрудничества другими государствами-участниками, показать беспрецедентное значение основных держав Северо-Восточной Азии, равно как и стран Юго-Восточной Азии для дальнейшего развития российской многосторонней дипломатии.

Дж. Г. Рагги определил многостороннюю дипломатию как «институциональную форму координации отношений между тремя и более государствами на основе общих принципов поведения». Эти принципы «устанавливают соответствующее поведение для некоей категории действий, безотносительно конкретных интересов сторон или стратегических требований, которые могут существовать в любой специфической обстановке»³. То есть общие принципы, разделяемые тремя и более государствами на основе

¹ Ассоциация стран Юго-Восточной Азии. Основана в 1967 г. пятью государствами (Индонезией, Малайзией, Филиппинами, Сингапуром и Таиландом) с целью добиться улаживания разногласий в регионе в контексте индонезийско-малайзийской конфронтации. Бруней Даруссалам присоединился к организации в 1984 г., Вьетнам в 1995 г., Лаос и Мьянма в 1997 г. и Камбоджа в 1999 г.

² Robert Legvold, «Russia and the Strategic Quadrangle», in Michael Mandelbaum eds., *The Strategic Quadrangle: Russia, China, Japan and the United States in East Asia*, (N.Y.: A Council on Foreign Relations Book, 1995), p.45

³ John Gerald Ruggie, «Multilateralism: The anatomy of an Institution», in John Gerald Ruggie ed., *Multilateralism Matters: The Theory and Praxis of an Institutional Form*, (N.Y.: Columbia University Press, 1992), p.11.

неотъемлемых ценностей, применяются ко всем участникам без какой-либо дискриминации, а проистекающие из этого права, обязанности и преимущества распределяются между ними в равной степени. Согласно данному определению в АТР невозможно назвать института многосторонней дипломатии, охватывающего весь регион, как, например Европейский Союз и НАТО. Однако на субрегиональном уровне АСЕАН успешно расширила свой диапазон до размеров Юго-Восточной Азии, включив в свой состав Вьетнам, Лаос, Мьянму и Камбоджу, и пригласила такие социалистические страны и страны с переходной экономикой, как Китай, Россия, Индия, Монголия и Северная Корея, вступить в многосторонний диалог по вопросам региональной безопасности и экономики. «Путь АСЕАН» представляет собой общие принципы многостороннего сотрудничества в регионе, которые формировались вместе с развитием АСЕАН с 1967 г. Наиболее отличительные черты сотрудничества в рамках АСЕАН — «консенсусное принятие решений», «невмешательство в дела друг друга», «урегулирование разногласий и споров мирными средствами» и «сотрудничество на основе равенства, недискриминационного подхода и взаимной выгоды» — были подтверждены участниками АСЕАН в Декларации о создании зоны мира, свободы и нейтралитета (ЗОПФАН, 1971), Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (1976) и Декларации Соглашения АСЕАН (1976).

После азиатского финансового кризиса 1997 г. экономическое сотрудничество было подкреплено двусторонним Соглашением о зоне свободной торговли и Соглашением об экономическом партнерстве АСЕАН с Китаем, Южной Кореей и Японией. Недавно эти страны начали предпринимать попытки создать Восточноазиатское сообщество. Россия также выражает желание стать участником Восточноазиатского саммита. Наиболее важный критерий, которому должна

соответствовать Россия в этом отношении, — это наличие «устойчивых связей с АСЕАН». Президент В. Путин наращивает политические отношения с АСЕАН с конца своего первого президентского срока. В последние годы Россия повысила уровень своих отношений с АСЕАН, подписав в 2004 г. Договор о дружбе и сотрудничестве в ЮВА и приняв участие в первом инаугурационном саммите Россия — АСЕАН (2005). Для того чтобы стать полноценным членом Азиатско-Тихоокеанского региона, России необходимо расширять экономические связи со странами не только Северо-Восточной, но также и Юго-Восточной Азии.

Принятие в АСЕАН во второй половине 1990-х годов бывших союзников СССР в Индокитае не вызвало в России эмоций подобных тем, что были спровоцированы решением НАТО расширяться за счет стран Центральной и Восточной Европы. Наоборот, российская дипломатия предполагала стимулировать диалог и сотрудничество с АСЕАН в расширенном составе⁴. Считалось, что сотрудничество России с АСЕАН с конца 1990-х годов и вхождение в АТЭС в 1998 г., где Россия предпринимала попытки восстановить свои позиции в качестве великой державы в Азии, было результатом расширения НАТО в Европе⁵. Действительно, российская многосторонняя дипломатия в отношении саммитов, возглавляемых АСЕАН, основывалась на мышлении баланса сил⁶, однако лишь в немногих исследованиях предпринималась попытка анализа качественных аспектов российской многосторонней дипломатии в АТР.

Несмотря на то что создание системы коллективной безопасности в Азии неоднократно предлагалось Н.С. Хрущевым и

⁴ Сумский В. Юго-Восточная Азия в холодной войне и глобализирующемся мире // Мировая экономика и международные отношения. 2005. №4. С.64

⁵ Saito Motohide. Russia no Gaiko Seisaku, (Tokyo: Keiso Shobo, 2004), p.12

⁶ Сумский. Юго-Восточная Азия. С.64

Л.И. Брежневым, подобная идея так и не была реализована в годы холодной войны. Поскольку основная цель предложения рассматривалась как конфронтация с существующим военным союзом США и Азиатско-Тихоокеанских государств и создание военного союза во главе с СССР для сдерживания Китая, повестка дня безопасности, предложенная Советским Союзом была неприемлема для большинства стран АТР. С конца 1980-х годов Советский Союз, а затем Россия предпринимают попытки интегрировать Сибирь и Дальний Восток в процесс Азиатско-Тихоокеанского регионального экономического сотрудничества посредством внутренних экономических преобразований. В частности, Россия проявила большой интерес к членству в форуме АТЭС, который нацелен на содействие торговле и либерализации инвестиционной деятельности в рамках основных экономик АТР. В экономической области Москва предпринимала попытки присоединиться к уже существовавшим форматам многостороннего сотрудничества. С другой стороны, как заявил Ельцин в ходе визита в Южную Корею в 1992 г., российские приоритеты в области безопасности были сосредоточены в Северо-Восточной Азии, где России приходилось сталкиваться с территориальными вопросами в отношениях с Китаем и Японией и нестабильностью на Корейском полуострове⁷. В том, что касается безопасности, и М. Горбачев, и Б. Ельцин доказывали необходимость конструирования новой многосторонней системы урегулирования конфликтов в Северо-Восточной Азии⁸. Поскольку в существующем режиме безопасности

в регионе доминировали Соединенные Штаты, и присоединиться к подобному режиму можно было только на правах младшего партнера США, Москва до начала 1990-х годов пыталась возглавить процесс создания новых многосторонних институтов в области безопасности.

Однако реальное участие России в формате регионального сотрудничества было реализовано путем присоединения к Региональному форуму АСЕАН в 1994 г. В тот период члены АСЕАН преследовали цель создания нового механизма безопасности с целью противодействовать новым угрозам, возникшим после распада структуры периода холодной войны, в особенности агрессивной политике Китая в отношении территориальных споров в Южно-Китайском море. Чтобы избежать появления в Юго-Восточной Азии державы-гегемона, странам АСЕАН было необходимо создать систему сотрудничества в области безопасности, которая включала бы все основные державы и бывшие коммунистические страны. В подобном контексте Россия была необходима для построения нового формата в области безопасности. До 1998 г. Россия оставалась вне рамок АТЭС из-за слабых экономических связей с регионом, внутренней социально-экономических проблем и стагнации в переговорах с Японией по территориальному вопросу. В такой ситуации серия встреч АСЕАН, таких как Постминистерские конференции АСЕАН⁹ и АРФ, были единственным местом, где Россия могли присоединиться к процессу создания мер доверия и осу-

⁷ Выступление Б.Н. Ельцина в национальном собрании республики Корея// Дипломатический вестник. 1992. № 12. С.40

⁸ См. речь Горбачева в Владивостоке в июле 1986 («Правда», 29 июля 1986 г.) и речь Ельцина в Национальном Собрании Южной Кореи в ноябре 1992 г. (Выступление Б.Н. Ельцина в национальном собрании республики Корея// Дипломатический вестник. 1992. № 12. С.40)

⁹ Постминистерские конференции АСЕАН представляют собой наиболее важные встречи АСЕАН с участием основных экономических партнеров, названных «Партнерами по диалогу». Они проходят в течение двух дней ежегодно с 1979 г. В течение этого периода проходит и основная встреча между министрами иностранных дел стран АСЕАН, партнеров по диалогу и представителей ЕС, а также индивидуальные встречи между министрами иностранных дел стран АСЕАН и партнеров по диалогу.

шестнадцать контакты со странами АТР на министерском уровне.

В ноябре 1997 г. решение о принятии России в АТЭС было согласовано основными державами, вне зависимости от экономических параметров. В целом принятие России в АТЭС расценивалось как компенсация за расширение НАТО¹⁰. Но, по сути, Россия была принята в АТЭС по «временному» согласию четырех основных держав. Китай и Россия совсем недавно завершили работы по демаркации восточного участка своей границы. Японское правительство было нацелено на нормализацию отношений с Москвой. В отношении принятия России менее крупные члены АТЭС чувствовали себя обязанными следовать в фарватере пожеланий основных экономических держав¹¹. Участники среднего уровня, такие как АСЕАН и Австралия, были обеспокоены тем, что Япония, Китай, США и Россия смогут захватить доминирующие позиции в АТЭС.

В постбиполярный период в АТР во главе системы многосторонней безопасности или попыток создания сообщества, такого как Восточноазиатский саммит, выступали как страны Северо-Восточной Азии, так и АСЕАН. Существуют основания для критики в отношении эффективности и уязвимости механизмов АСЕАН по урегулированию проблем, однако не это является предметом анализа в данном случае. На основе отмеченных фактов, последующие разделы статьи рассматривают, как Россия восприняла и использовала методы АСЕАН.

Россия и АСЕАН в начале 1990-х годов

Дискуссия о национальных интересах

Советский Союз и Россия изначально не делали упор на отношения со стра-

нами Запада, уделяя меньше внимания поразительному экономическому прогрессу в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По мере того как все отчетливее звучала критика в отношении крайне прозападной внешнеполитической линии, Сергей Станкевич, бывший советник президента, академические круги, связанные со старыми советскими институтами и аналитические центры, занимающиеся изучением азиатских проблем, стали постепенно акцентировать внимание на том, что Азия важна для российской внешней политики¹².

После распада Советского Союза Россия переживала политические и экономические потрясения и находилась в зависимости от западной помощи, предоставляемой для перехода от социализма к рыночной экономике. Первый президент Российской Федерации Борис Ельцин в качестве своего основного внутриполитического приоритета обозначил трансформацию и преобразование российской экономики. И хотя его первый министр иностранных дел Андрей Козырев взял на себя задачу ясного определения базовых принципов российской внешней политики, вопросы национальной идентичности и внешнеполитических приоритетов России стали предметом дискуссий среди политической элиты.

А. Козырев, проработавший шестнадцать лет в Департаменте международных организаций советского Министерства иностранных дел и реализовавший на практике политику «нового мышления» в период правления М. Горбачева, доказывал, что постсоветская Россия могла наилучшим образом защитить государственные интересы, только тесно ассоциируя себя с институтами и политикой индустриально развитых демократий¹³.

¹⁰ Saito Motohide, *Rushia no Gaiko Seisaku*, (Tokyo: Keiso Shobo, 2004), p.12

¹¹ John Ravenhill, *APEC and the Construction of Pacific Rim Regionalism*, (N.Y.: Cambridge University Press, 2001), p.250

¹² Oles M. Smolansky, «Russia and the Asia-Pacific Region: Policies and Polemics», in Stephen J. Blank and Alvin Z. Rubinstein eds., *Imperial Decline: Russia's Changing Role in Asia*, (Durham & London: Duke University Press, 1997), pp.8-9

¹³ Jeffrey T. Checkel, *Ideas and International Political Change: Soviet/ Russian Behavior and*

А. Козырев и его сторонники рассматривали западные демократии как образец для подражания и партнеров России и полагали, что России следует отказаться от иллюзии играть особую роль «моста» между Европой и Азией. Они также считали, что России надо избегать принятия на себя ведущей роли в экономической интеграции или миротворческих операциях Содружества Независимых Государств (СНГ), поскольку реинтеграция российской экономики с участниками СНГ могла бы замедлить экономические реформы и участие в европейских экономических институтах¹⁴. Такая очевидная линия на вестернизацию, осуществляемая Б. Ельциным и А. Козыревым, однако, не встретила одобрения у западных стран и не способствовала привлечению экономической помощи в ожидаемых масштабах. Подобного рода зависящая внешняя политика, служащая целям выпрашивания экономической помощи, не приобрела внутренней поддержки.

Критика западничества (или атлантизма) развернулась в спорах по поводу определения национальных интересов постсоветской России среди официальных лиц в правительстве и в академических институтах с весны — лета 1992 г. Большая часть критически настроенных участников дискуссии придавала слишком большое значение новым границам и новой геополитической обстановке, сложившейся в результате обретения независимости бывшими советскими республиками. Эти «евразийцы» полагали, что приоритетное направление российской внешней политики заключалось в защите интересов российского населения и российского имущества, оставшегося в государствах бывшего Советского Союза. В частности, С. Станкевич доказывал, что Россия представляет собой действительно

отдельное и отличное от Запада государство и обладает особой миссией служить мостом между цивилизациями Запада и Востока. Идея Станкевича заключалась не в отрицании западного мира, но означала поиск сбалансированной внешней политики в отношениях с Западом и Востоком, Севером и Югом. Он полагал, что в отношениях с Соединенными Штатами, Японией и Европой Россия в лучшем случае сможет добиться роли младшего партнера, в то время как со странами второго эшелона в Латинской Америке, Африке, Европе и Азии (Индией, Китаем, государствами Юго-Восточной Азии) шансы были гораздо более существенными¹⁵. Там Россия могла попытаться играть уникальную роль великой державы.

На таком фоне стало очевидным, что международные организации, подобные Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), не могли бы играть лидирующей роли в разрешении конфликтов, разразившихся в Приднестровье, Абхазии, Таджикистане, Армении и Азербайджане с осени 1992 г. Учитывая данную ситуацию, атлантизм А. Козырева подвергся суровой критике и был сменен на дипломатический курс по защите российских прав и имущества на территории бывшего Советского Союза (ближнего зарубежья) и улучшению отношений как со странами Запада, так и со странами Восточной Европы, АТР, Африки и Ближнего Востока¹⁶. В подобных обстоятельствах направление российской внешней политики в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона начало постепенно оформляться с середины 1992 г. Первая концепция внешней политики, одобренная Б. Ельциным в апреле 1993 г., заявляла о правах и обязанностях России в ближнем зарубежье и постулировала статус России как великой державы в миро-

the End of the Cold War, (New Haven: Yale University Press, 1997), pp.107-108

¹⁴ Robert H. Donaldson and Joseph L. Noguee, eds., *The Foreign Policy of Russia: Changing Systems, Enduring Interests*, (N.Y.: M.E. Sharpe, 2002, 2nd ed.), pp.125-126

¹⁵ Станкевич С. Держава в поисках себя: заметки о российской внешней политике. «Независимая газета» 28 марта 1992 г. С.4.

¹⁶ Козырев А.В. Россия: год минувший и год наступивший//Дипломатический вестник. 1993. № 1-2. С.3-5

вом балансе сил и системе многостороннего контроля над мировой экономикой и международными отношениями¹⁷. В отношении АТР Россия подчеркивала необходимость обеспечить себе независимое положение в региональной политической системе. Для достижения этой цели приоритет отдавался установлению сбалансированных и стабильных отношений с США, Китаем и Японией¹⁸. В этом контексте сотрудничество с АСЕАН считалось полезным с точки зрения полноценного участия в экономических и политических процессах в АТР¹⁹. И хотя в начале 1990-х годов роль Юго-Восточной Азии в российской внешней политике не была четко определена, как отметил тогдашний заместитель министра иностранных дел А. Панов, «державы среднего уровня», как страны АСЕАН, с 1994 г. начали обретать признание в качестве существенных игроков в процессе принятия решений по региональным проблемам в АТР²⁰.

Российский дебют в странах Юго-Восточной Азии

Российские официальные лица и эксперты по внешней политике разделяли точку зрения, что у России в Азиатско-Тихоокеанском регионе есть более привлекательные и значимые партнеры, нежели страны АСЕАН. Российские интересы безопасности в отношении Китая, Японии и Корейского полуострова объяснялись географической близостью. Российские внешнеполитические эксперты признавали, что АСЕАН начинала становиться существенным фактором экономических и политических отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, особенно учитывая, что общий объем ВВП АСЕАН превысил

300 млн долл. США в 1992 г. (в 1981 г. эта цифра составляла 208 млн долл. США), а общий объем внешней торговли достигал 140 млн долл. США в 1990 г. (70,1 млн долл. США в 1980 г.). Однако они предполагали, что для России страны— члены АСЕАН всегда будут иметь гораздо меньшее значение, чем Китай и Япония²¹. Вопреки данному предсказанию диалоговые отношения Россия и АСЕАН поступательно эволюционировали с того времени, когда Россия получила статус Партнера по диалогу АСЕАН в июле 1996 г.

Россия была приглашена на 25-ю министерскую встречу АСЕАН в 1992 г. в качестве гостя АСЕАН вместе с Китаем и Вьетнамом²². Перед представителями стран региона А. Козырев заявил о новом российском восприятии сотрудничества в области безопасности в АТР. Ключевые моменты его выступления заключались в следующем:

- Необходимо ограничить масштабы военно-морских учений и отказаться от их проведения в международных проливах и районах морского судоходства и рыболовства.
- Необходимо начать многосторонний диалог по созданию структуры кризисного управления с целью предотвращения роста военной напряженности.
- Необходимо создать международные морские силы для того, чтобы гарантиро-

²¹ Николаев Б. Психологический барьер преодолевается // Азия и Африка сегодня. 1993. № 7. С. 47—51.

²² Малайзия предложила одобрить кандидатуры Советского Союза и Китая в качестве диалоговых партнеров АСЕАН и пригласить министров иностранных дел обоих государств на постминистерскую встречу в июле 1992 г. Однако некоторые из членов АСЕАН и уже существующие диалоговые партнеры высказали возражения в отношении данного предложения. Таким образом, СССР и Китай присутствовали лишь на министерских встречах АСЕАН в качестве гостей правительства Малайзии. В 1992 г. статус обоих государств был повышен до уровня гостей АСЕАН. См. Susumu Yamakage, *ASEAN Power: Ajia Taiheiyō no Chukaku He*, (Tokyo: Tokyo University Press, 1997). P. 296.

¹⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации 1992 г. // Внешняя политика и безопасность современной России 1991—2002: в 4 томах. Т.4. М., 2002. С.23—27

¹⁸ Там же. С.38—39.

¹⁹ Там же. С. 40.

²⁰ Доклад А.Н. Панова// Дипломатический вестник. 1994. № 23—24. С.34.

вать принцип свободного использования морских пространств (*mare liberum*).

- Россия сохранит за собой военную базу Камрань во Вьетнаме.
- Россия стремится развивать военное и военно-техническое сотрудничество со странами — членами АСЕАН с целью содействия их безопасности²³.

Несмотря на то, что в преддверии Министерской встречи АСЕАН Козырев говорил о необходимости быстрого расширения экономического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона²⁴, в своей речи он обращался в основном к вопросам безопасности. Как заявлял М. Горбачев в своей Владивостокской речи в июле 1986 г., основной целью России в Юго-Восточной Азии было укрепление экономических связей, однако у России не было козырных карт, чтобы играть активную роль в экономическом сотрудничестве в регионе²⁵. Таким образом, российское внешнеполитическое ведомство выдвинуло политическую линию, нацеленную на получение статуса гаранта безопасности в Юго-Восточной Азии, используя преимущества прошлого, когда Россия была значимой военной державой в Азии, и статус постоянного члена СБ ООН, и отдавая приоритет отношениям в области безопасности перед экономическими связями²⁶.

В то время российские войска фактически выводились с базы в Камрани. Стратегическое значение военной базы в Камрани существенно снизилось пос-

ле того, как М. Горбачев приложил усилия к улучшению отношений с соседними азиатскими странами. В своем выступлении в ООН в декабре 1988 г. он заявил, что частичный вывод войск с базы в заливе Камрань был частью общего снижения советского военного присутствия в Азии и в мире в целом. Бывший министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварнадзе заявил: «Близок день, когда в Азии за пределами Советского Союза больше не будет советских войск»²⁷. Министр иностранных дел Вьетнама также предсказывал, что все советские войска покинут страну к 1992 г.²⁸

В основе изменения политики в отношении морской базы в Камрани лежало несколько факторов. Прежде всего ряд представителей политической элиты настаивал на сохранении бывшего советского военного присутствия в мире так долго, насколько это было возможно. Первое совещание по рассмотрению деятельности Совета Безопасности было создано 20 мая 1991 г. до выхода Указа о создании Совета Безопасности Российской Федерации, выпущенного президентом Ельциным 3 июня 1991 г.²⁹ Программа национальной безопасности России, подготовленная на совещании, упоминала о необходимости в интересах российской национальной безопасности размещать войска в потенциальных горячих точках мира. Согласно программе России следовало выступить в роли противовеса Соединенным Штатам, в настоящее время пытающимся добиться глобального лидерства³⁰. Учитывая сокращения военных расходов после распада Советского Союза и тот ущерб, который тем самым был нанесен российскому Тихоокеанскому флоту, кажется, что позиция, высказанная в программе, была далека от

²³ Красная звезда. 25 июля 1992 г. С. 2.

²⁴ Там же.

²⁵ В 1993 г. торговля России с АСЕАН составляла 638.1 млн долл. США, что составляло лишь 0,1% от общей торговли АСЕАН в 1993 г. (429,948 млн). См. ASEAN Statistical Yearbook 2005, (Jakarta: The ASEAN Secretariat, 2005). P. 70–73. Данные о торговле АСЕАН с Россией в 1993–1996 гг. см. Amado M. Mendoza, Jr., «ASEAN's Role in Integrating Russia into the Asia Pacific Economy», Koji Watanabe, ed., Engaging Russia in Asia Pacific, (Tokyo: Japan Center for International Exchange, 1999), p. 134

²⁶ Красная звезда. 25 июля 1992 г. С. 2.

²⁷ «United Nations Lauds Soviet Military Reduction in Vietnam», The Associated Press, 19 January 1990.

²⁸ «Vietnam Faces Crisis in Loss of Soviet and East European Aid», The Associated Press, 9 July 1990.

²⁹ Независимая газета. 31 июля 1992 г. С. 2.

³⁰ Там же.

реальности. Однако в период правления администрации Б. Ельцина великодержавные амбиции сохранялись, и это поддержало сохранение удаленной военной базы³¹. В довершение к этому Россия намеревалась связать вопрос о своем военном присутствии в заливе Камрань с 10-миллионным рублевым долгом Ханоя в отношении Советского Союза, который унаследовала Россия³².

С другой стороны, в качестве величайшей угрозы Вьетнаму в то время рассматривался Китай. Активное военное продвижение или разработка нефтяных месторождений в районе островов Спратли в Южно-Китайском море велись с начала 1992 г.³³, что вызвало как у Вьетнама, так и стран АСЕАН в целом ощущение

надвигающегося кризиса. В этих условиях предполагалось, что Вьетнам может обратиться с просьбой к России о сохранении базы в Камрани³⁴. Однако вьетнамское руководство оказалось перед дилеммой. Внешнеполитические приоритеты заключались в том, чтобы присоединиться к АСЕАН и улучшить отношения с Соединенными Штатами и Китаем. Некоторые представители вьетнамской политической элиты полагали, что российское военное присутствие на территории Вьетнама может послужить препятствием к нормализации отношений с США³⁵. С одной стороны, вьетнамское правительство было серьезно обеспокоено модернизацией китайского военного флота и наступательной политикой в Южно-Китайском море. В добавок к этому вьетнамская сторона надеялась перевести военную базу в Камрани на коммерческую основу, как было успешно сделано на Филиппинах с бывшей американской морской базой в Субик Бэе³⁶. Ханой и Москва начали рабочие переговоры о том, сможет ли Россия использовать залив в 1992 г. Россия продолжала заявлять, что она должна стать правопреемницей советско-вьетнамского соглашения, предусматривавшего, что Вьетнам обязан обеспечивать материально-техническую поддержку советскому флоту в виде бесплатного предоставления топлива и воды до 2004 г.³⁷, но вопрос о Камрани так и не был урегулирован вплоть до прихода к власти В. Путина. В подобных условиях в 1990-х годах Россия в политическом и экономическом плане в большей степени сближалась со странами АСЕАН, чем с Вьетнамом³⁸.

³¹ Сам Козырев заявил, что России следует отказаться от статуса супердержавы и найти мощный стимул для расширения сотрудничества с динамично развивающимися странами АТР // Известия. 22 июля 1992 г. С. 4.

³² Ian Storey and Carlyle A. Thayer. «Cam Ranh Bay: Past Imperfect, Future Conditional», *Contemporary Southeast Asia*, 23:3 (2001), p.458

³³ Острова Спратли включают более 400 маленьких островов, рифов и песчаных отмелей в Южно-Китайском море. Острова Спратли представляют собой потенциальный район напряженности из-за наличия богатых природных ресурсов. Китай, Тайвань и Вьетнам выдвигают претензии на весь архипелаг, а Филиппины, Малайзия и Бруней на отдельные острова. В феврале 1992 г. Постоянный комитет китайского собрания народных представителей ввел в действие закон о территориальных водах, утверждающий суверенитет Китая над островами в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, а также право принимать все необходимые меры, чтобы предотвратить и остановить так называемый недружественный проход иностранных судов через китайские территориальные воды. См.: Leifer M. ed., *Dictionary of the Modern Politics of South-East Asia*, (London: Routledge, 2001, 3rd ed.). P. 256–257. В феврале 1992 г. Китай занял риф в районе островов Спратли и подписал соглашение с американской корпорацией о разведке нефтяных месторождений на территории в 25 тыс. км² в краевой зоне группы островов Спратли лишь на 150 км к юго-востоку от вьетнамских прибрежных островов в Мэе. *Nihon Keizai Shimbun* 23 July 1992.

³⁴ *Nihon Keizai Shimbun* 23 July 1992.

³⁵ Storey and Thayer, «Cam Ranh Bay». P. 458.

³⁶ «Vietnam looks to Subic as a model for former Soviet Base», *Kyodod News Service*, 14 March 1994. Американские военные силы вернулись на военную базу Субик Бэй на Филиппинах в ноябре 1992 г.

³⁷ «Vietnam, Russia still at odds on Cam Ranh Bay», *Kyodo News Service*, 29 March 1993.

³⁸ По сравнению с предыдущим годом в 1992 г. российско-вьетнамская торговля сократилась на 58%. Однако Сингапур и Таиланд с прошлого года увеличили торговлю с

Россия и азиатско-тихоокеанский регионализм

М. Горбачев уделял особое внимание Азиатско-Тихоокеанскому региону с начала 1986 г. В то время как в Советском Союзе темпы экономического роста резко сокращались с 1970-х годов, в регионе происходили динамичные экономические и политические изменения. С начала 1980-х годов началась организация таких форумов многостороннего экономического сотрудничества, как Совет по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС). Цель Совета состояла в углублении экономических связей между индустриально развитыми экономическими странами, включая Австралию, Канаду, Новую Зеландию, Японию и Соединенные Штаты, и стимулировании этих стран оказывать экономическую помощь развивающимся государствам Юго-Восточной Азии. Совет внес вклад в становление Азиатско-Тихоокеанской экономической зоны, суммарное население которой составляет более половины мирового и чья доля в ВВП значительно возросла за последние 25 лет. Азиатско-Тихоокеанская экономическая зона постепенно становилась центром мировой экономики, заменяя Европейскую экономическую зону.

М. Горбачев полагал, что Советскому Союзу было необходимо эффективно использовать свои огромные природные ресурсы в Сибири и на Дальнем Востоке в целях развития советской экономики. Кроме того, СССР надо было ис-

пользовать большой экономический и технический потенциал АТР и укреплять экономическое, торговое и техническое сотрудничество с этим регионом, чтобы форсировать развитие Сибири и советского Дальнего Востока³⁹. В 1988 г. М. Горбачев создал Советский национальный комитет по Азиатско-Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СНКАТЭС) с целью преодолеть затруднения, препятствующие интеграции СССР в АТР, путем присоединения к Совету по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС) и Тихоокеанскому экономическому совету (ТЭС), которые были предшественниками АТЭС. Первым председателем СНКАТЭС был Евгений Примаков, который впоследствии стал министром иностранных дел России в январе 1996 г. Е. Примаков полагал, что если цель СНКАТЭС будет достигнута, российский Дальний Восток и Сибирь естественно впишутся в глобальные экономические отношения в АТР, хотя, конечно, не в ущерб территориальной целостности⁴⁰.

Россия и Региональный форум АСЕАН по безопасности

Дискуссии о целях, приоритетах национальных интересов и направлениях внешней политики и политики в области безопасности к концу 1992 г. сошлись в одной точке, соединившей рациональные аспекты и западничества, и прагматического национализма. В своей речи в Национальном собрании во время визита в Южную Корею в ноябре 1992 г. президент Б. Ельцин заявил: «В геополитическом

Россией каждый в 2,5 раза. (См. Roshia Too Voeiki Tuosa Gerpo, 8, 1992. P. 1–4). До 1997 г. Сингапур оставался самым крупным торговым партнером России в Юго-Восточной Азии до 1997 г. После урегулирования вопроса о военной базе в Камрани в 2002 г. торговля между двумя странами удвоилась за 2002–2004 гг. и Вьетнам снова занял место российского основного торгового партнера в регионе. (Государственный таможенный комитет Российской Федерации. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Сборник. М., 1998. С. 8. Т. 1. 2003. С. 7–10; Т. 1. 2005. С. 7–9)

³⁹ См. политический доклад Горбачева на 27-м собрании партии // Правда. 26 февраля 1986 г. С. 8.

⁴⁰ Yevgeni Primakov, *Russian Crossroads: Toward the New Millennium*, (New Haven & London: Yale University Press, 2004). P. 39. Комитет сменил свое название с СНКАТЭС на Российский национальный комитет по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству в августе 1992 г. Об истории и деятельности РЕКТЭС. URL: <http://www.rncpec.fareast.ru/Index.htm> (26 сентября 2006).

плане наша страна является неотъемлемой частью Азиатско-Тихоокеанского региона, но современная ситуация не соответствует этому положению. Мы намереваемся стать полноценным членом динамично развивающейся региональной экономики и присоединиться к процессу политического и культурного сближения». В частности, он подчеркнул: «Мы готовы участвовать в важных многосторонних структурах, таких как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество»⁴¹. Таким образом, президент Ельцин официально объявил о намерении России вступить в АТЭС. Однако первые шаги России в региональном сотрудничестве были сделаны не в сфере экономики, а в области безопасности.

В то время АСЕАН искала способ использовать уже созданные форумы, особенно постминистерские встречи АСЕАН, чтобы развивать диалог по укреплению безопасности в регионе как с внешними участниками, так и диалог о сотрудничестве в области безопасности внутри АСЕАН⁴². Члены АСЕАН пришли к осознанию необходимости отвечать на коренные изменения, произошедшие в международной политике с конца холодной войны. Они были обеспокоены новой угрозой со стороны Китая, жесткой политикой в территориальных спорах в Южно-Китайском море, последовавшей за распадом структуры времен холодной войны в Юго-Восточной Азии, включавшей сокращение американского и советского военного присутствия на Филиппинах и во Вьетнаме. Члены АСЕАН опасались, что такие региональные державы, как Китай, Япония и Индия, захотят заполнить вакуум влияния, образовавшийся вследствие снижения присутствия великих держав в регионе. Следовательно, главы правительств АСЕАН нуждались в создании многосторонней системы безопасности с тем, чтобы за счет привлечения внешних

сил гарантировать баланс региональной стабильности.

На 26-ой министерской встрече АСЕАН в июле 1993 г. члены АСЕАН перестали использовать постминистерские встречи АСЕАН в качестве формата сотрудничества в области безопасности и решили организовать новый механизм, региональный форум АСЕАН по безопасности, в 1994 г.

На саммите АСЕАН и постминистерской встрече высших должностных лиц в мае 1993 г. Сингапур, при сильной поддержке Австралии и Соединенных Штатов, пошел дальше и рекомендовал расширить существующую структуру саммитов АСЕАН и постминистерских встреч. Некоторое сопротивление было оказано со стороны Индонезии, Таиланда и Японии, которые опасались выйти за знакомые рамки западно-ориентированного формата. В ходе мероприятий было рекомендовано дополнительное членство Китая и России, с которыми АСЕАН начала развивать консультативные отношения партнерства в июле 1991 г., а также присоединение Вьетнама и Лаоса, получивших статус наблюдателей в АСЕАН, и Папуа Новой Гвинеи, бывшей наблюдателем на протяжении длительного времени, к Договору о дружбе и сотрудничестве в июле 1992 г.⁴³

На встрече российский министр иностранных дел Козырев выразил интерес в институционализации отношений России и АСЕАН и создании комитета Россия — АСЕАН, аналогичного существующим комитетам АСЕАН и ее диалоговым партнерам⁴⁴. Россия и Китай были приглашены на первый саммит Регионального форума АСЕАН с правом совещательного голоса.

После присоединения к АРФ России был предоставлен статус, позволяющий участвовать в консультациях по вопросам политики и безопасности. В 1993 г.

⁴¹ Дипломатический вестник. 1992. №12. С. 39.

⁴² Singapore Declaration of 1992, (Singapore: The ASEAN Secretariat, 1992). <http://www.aseansec.org/1163.htm> (June 14, 2006).

⁴³ Michael Leifer, *The ASEAN Regional Forum: Extending ASEAN's model of regional security*, (London: Oxford University Press, 1996). P. 21–22.

⁴⁴ Дипломатический вестник. 1993. № 15–16. С. 20.

министры стран АТЭС договорились отложить рассмотрение вопроса о принятии дополнительных членов на три года с целью повысить эффективность АТЭС⁴⁵. Это означало, что Россия была исключена из процесса углубления экономического сотрудничества в АТЭС. К тому же президент Клинтон в течение своего первого года правления заявил об увеличении значимости Азии, предложив на саммите «Большой семерки» в Токио в июле 1993 г. создать «Новое Тихоокеанское сообщество». И хотя его попытки созвать саммит с участием лидеров других 14 стран АТЭС не увенчались успехом, неформальные саммиты АТЭС приобрели регулярный характер с 1993 г. Темы неформальных саммитов в основном касались экономики, но привлечение к участию в них глав правительств добавили к тематике АТЭС и политические аспекты. Субрегиональные форумы, организуемые АСЕАН, помогли России продемонстрировать свою заинтересованность участвовать в региональных делах и построить доверительные отношения со странами-участниками на министерском уровне.

Как отметил А. Козырев в своей речи на министерской встрече Россия — АСЕАН в 1994 г., основными целями российской политики в АТР были стабилизация восточной границы, нераспространение оружия массового поражения и включение Сибири и Дальнего Востока в экономическую систему региона⁴⁶. Учитывая региональное видение системы безопасности, Россия пыталась создать многосторонние механизмы диалога по вопросам безопасности как на региональном, так и на субрегиональном уровне. В особенности Россия рассчитывала создать систему многосторонних встреч экспертов по вопросам ядерного нераспространения в Северо-Восточной Азии,

систему урегулирования конфликтов в СВА (особенно на Корейском полуострове) и Азиатско-Тихоокеанский центр по изучению стратегических проблем⁴⁷. В основе такого внимания к многостороннему сотрудничеству было признание того, что изоляция России как в рамках ближнего, так и дальнего зарубежья стала угрозой национальной безопасности и препятствием к созданию благоприятного международного климата для экономических преобразований в России.

Становление партнерства России и АСЕАН

За период с января 1996 г. по сентябрь 1998 г., когда министром иностранных дел был Евгений Примаков, Россия укрепила отношения как с Китаем и Японией, так и с АСЕАН. Примаков заявил, что на Азиатско-Тихоокеанском направлении у России есть четкие цели: первая из них заключалась в развитии взаимовыгодных отношений и партнерства со всеми странами региона. Вторая была связана с обеспечением стабильности и безопасности на дальневосточных границах России. Третья была направлена на создание благоприятных возможностей для экономических трансформаций в России, особенно для экономического развития российского Дальнего Востока⁴⁸.

В апреле 1996 г. Россия была принимающей стороной прошедшего в Москве семинара АРФ в рамках дипломатии «второй дорожки» (*Track Two*) по вопросам безопасности и стабильности в АТР. АСЕАН оценила приверженность России процессу АРФ и ее вклад и приветствовала готовность российской стороны присоединиться к Договору о дружбе и сотрудничестве в

⁴⁵ APEC Ministerial Meeting, Joint Statement, Seattle, 1993. URL: http://www.apec.org/apec/ministerial_statements/annual_ministerial/1993_5th_apec_ministerial.html (23 September 2006)

⁴⁶ Дипломатический вестник. 1994. № 15–16. С. 11.

⁴⁷ Создание этих структур было предложено Ельциным в его речи в Национальном Собрании Республики Корея // Дипломатический вестник. 1992. № 12. С. 40.

⁴⁸ См. речь Примакова на 18-й Постминистерской встрече АСЕАН в 1996 г. «Statement by His Excellency Mr. Yevgeni Primakov Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation». URL: <http://www.aseansec.org/4813.htm> (15 June 2006).

Юго-Восточной Азии и ее поддержку Декларации АСЕАН по Южно-Китайскому морю, заключенной в 1992 г.⁴⁹ На министерской встрече в 1996 г. страны — члены АСЕАН также выразили заинтересованность в российском научно-техническом потенциале и оценили возможности России в качестве привлекательного рынка, богатого природными ресурсами. Учитывая перспективы создания плодотворных диалоговых отношений, АСЕАН подняла статус России до полномасштабного партнера по диалогу. В своей первой речи на постминистерской встрече российский министр иностранных дел Е. Примаков назвал динамично развивающуюся Ассоциацию «одним из наиболее значимых полюсов нашего многополярного мира»⁵⁰.

В июне 1997 г. в Москве была проведена первая встреча Совместного комитета сотрудничества России — АСЕАН. С российской стороны в ней принимали участия представители различных правительственных ведомств. Делегация АСЕАН состояла из представителей всех стран — членов АСЕАН и секретариата Ассоциации. Обе стороны подтвердили свое намерение и готовность к дальнейшему укреплению отношений. Стороны обсудили механизмы диалога и пришли к соглашению, что структуру диалога Россия — АСЕАН будут составлять следующие институты⁵¹: Совместный комитет сотрудничества Россия — АСЕАН (СКС), Совместный планово-распорядительный комитет Россия — АСЕАН Фонда сотрудничества Россия — АСЕАН⁵², Деловой совет Россия — АСЕАН и Московский комитет АСЕАН.

СКС сформировал рабочие группы по науке и технологии, торговле и экономике. В настоящее время Совместный планово-распорядительный комитет Россия — АСЕАН поддерживает взаимодействие между участниками диалога и утверждает экономические и научно-технические проекты. Комитет АСЕАН в Москве был образован в октябре 1996 г. и включал в свой состав послов всех стран — членов АСЕАН в Москве. Комитет вносит важный вклад в установление регулярных контактов между дипломатами обеих сторон диалога. Общий объем торговли России с АСЕАН вырос с 638,1 млн долл. США в 1993 г. до 1,655 млн долл. США в 1997 г.⁵³

В данном контексте Россия постепенно с середины 1990-х годов пересмотрела свою оценку роли АСЕАН в Азиатско-Тихоокеанском региональном сотрудничестве. Государства АСЕАН успешно включили в АСЕАН Вьетнам, Лаос и Мьянму и запустили механизм диалога в области безопасности с участием основных держав. Более того, в экономической сфере АСЕАН продемонстрировала уверенность в себе на международной арене по вопросу об институционализации АТЭС. В 1993 г. противостояние между Соединенными Штатами, намеревавшимися возглавить процесс институционализации АТЭС и предложившими создание «Нового Тихоокеанского сообщества», и другими членами, делавшими акцент на консенсусе и принципе добровольности в поэтапной либерализации торговли и инвести-

пешной. См. Райков Ю.А. Россия-АСЕАН: Партнерство в интересах безопасности и развития// Бажанов Е.П. (ред.) Россия и АСЕАН. М., 2004. С. 16.

⁴⁹ «Statement by H.E. Mr. Nguyen Manh Cam Minister of Foreign Affairs of the Socialist Republic of Vietnam». URL: <http://www.aseansec.org/4793.htm> (15 June 2006)

⁵⁰ Дипломатический вестник. 1996. №8. С.38-39

⁵¹ См. «Joint Press Release the First ASEAN-Russia Joint Cooperation Committee Meeting Moscow, 5-6 June 1997». URL: <http://www.aseansec.org/2720.htm> (15 June 2006)

⁵² Данный фонд был нацелен на активизацию участия частного сектора. Но хотя Россия предоставила 0.5 млн. долл. США для его создания, деятельность фонда не была ус-

⁵³ Данные по торговле России с АСЕАН в 1993-1996 см. Mendoza A.M. Jr., «ASEAN's Role in Integrating Russia into the Asia Pacific Economy», Watanabe K. ed., Engaging Russia in Asia Pacific, (Tokyo: Japan Center for International Exchange, 1999). P. 134. Данные по торговле России и АСЕАН в 1997 г. см.: Государственный таможенный комитет Российской Федерации// Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Сборник. М., 1998. С. 8.

ций, стало очевидным. Лидеры экономик, участвующих в сообществе, договорились в ноябре 1994 г. в Богоре о двухступенчатом подходе, заключающемся в либерализации торговли и инвестиций в регионе к 2010 г. развитыми странами и к 2020 г.⁵⁴ развивающимися⁵⁵. Малазийский премьер-министр Махатхир Мохамад, однако, выступил с заявлением, что его правительство примет данную схему только если она будет действовать на принципах «доброй воли», без условий и обязательств. В дополнение к этому решению АТЭС должны приниматься на основе консенсуса, что означает скорее единодушие, чем согласие большинства⁵⁶. В ноябре 1995 г. в Осаке Богорский план действий был снова подтвержден, но с условием гибкого подхода к либерализации и снятию ограничений, который принимал бы во внимание различие в уровнях экономического развития. В действительности требования стран Юго-Восточной Азии, характеризовавшихся уязвимостью национальных рынков, были учтены в АТЭС. С тех пор концепции «открытого регионализма»⁵⁷ и «гибкости»⁵⁸ стали разделяться

всеми участниками как базовые принципы сообщества. Все это продемонстрировало, что АСЕАН стала влиятельным игроком в АТЭС. Россия начала осознавать, что укрепление отношений с АСЕАН может предоставить ей возможность присоединиться к процессу региональной интеграции⁵⁹.

Присоединение России к АТЭС

В ноябре 1997 г. на саммите в Ванкувере участники АТЭС одобрили вступление России, Вьетнама и Перу. АТЭС было основано по инициативе японского и австралийского правительств в 1989 г. В 1991 г. в АТЭС были приняты Китай, Тайвань⁶⁰ и Гонконг. Москва отметила, что Китай, придерживающийся социалистических ценностей, стал полноправным членом организации капиталистических экономик и сидит за одним столом переговоров вместе с Тайванем⁶¹. Это означало, что члены АТЭС считали необходимым участие Китая как региональной державы в обсуждении региональных экономических вопросов. После распада Советского Союза российская внешняя политика была направлена на более активную интеграцию в мировую экономику, и часть этой политики составляло вхождение в состав существующих структур регионального сотрудничества в АТР.

Условия участия в АТЭС были следующими.

В состав форума могли войти экономики Азиатско-Тихоокеанского региона, которые:

(1) имели тесные экономические связи с АТР;

⁵⁴ URL: http://www.apec.org/apec/leaders_declarations/1994.html (14 May 2006)

⁵⁵ Предложение было объявлено в речи президента Клинтона в Университет Васада. *Asahi Shimbun* (вечерний выпуск), 7 July 1993.

⁵⁶ Ravenhill, J., *APEC and the Construction of Pacific Rim Regionalism* (Cambridge: Cambridge University Press, 2001), p.117

⁵⁷ Концепция «открытого регионализма» определялась как «недискриминационная» в Плане действий, принятом в 1995 г. на саммите в Осаке. «Экономики АТЭС будут применять или стремиться применять принцип недискриминации в отношении друг друга в процессе либерализации и устранения барьеров в отношении торговли и инвестиций. Результатом либерализации торговли и инвестирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе станет реальное снижение барьеров не только в отношениях между странами АТЭС, но также в отношениях между участниками АТЭС и странами, не входящими в него». URL: http://www.apec.org/apec/leaders_declarations/1995.html (16 May 2006)

⁵⁸ См. также Осакий план действий. «Учитывая различия в уровнях экономического развития между участниками АТЭС и различные условия в каждой из экономик, гибкий под-

ход будет очень ценен при решении вопросов, связанных с этими обстоятельствами, в ходе либерализации и снятия ограничений»

⁵⁹ Абазов Р.Ф. Диалог Россия — АСЕАН в контексте XXI века // *Международная жизнь*. 1996. №10. С. 67–69.

⁶⁰ Тайвань осуществлял свое членство в качестве «Китайского Тайбэя» со статусом экономической территории.

⁶¹ Известия. 13 ноября 1991 г. С. 5.

(2) соглашались с целями и принципами АТЭС, изложенными в Сеульской декларации АТЭС⁶².

В 1997 г. торговля внутри АТЭС составляла 5,200 млрд. долл. США, что равнялось 54% всей мировой торговли. С другой стороны, торговля между Россией и странами АТЭС составляла 22.3 млрд долл. США, что в процентном выражении означало только 0,4% всей торговли АТЭС⁶³. В свою очередь, торговля со странами АТЭС составляла всего 16,2% всей российской внешней торговли. Почему же тогда Россия была принята в АТЭС, несмотря на такой ограниченный характер экономических связей?

Решение о принятии России в основном было политическим, чем консенсусным. Обычно вопросы о членстве решаются на встрече старших должностных лиц. Решение о принятии новых членов объявляется посредством декларации лидеров стран АТЭС или заявления министров. Однако в этих документах 1997 г. никак не упоминалось о принятии России, Вьетнама или Перу. Это означало, что организация не планировала принимать новых членов, или то, что участники АТЭС не могли прийти к единому соглашению по этому вопросу до самого конца. В ходе ряда министерских встреч АТЭС Китай, Япония и Соединенные Штаты активно поддерживали идею о принятии России, в то время как Австралия, Сингапур, Филиппины, Мексика, Чили и Новая Зеландия выступали против⁶⁴. Австралия и Сингапур, в частности, указывали на слабость экономических связей между Россией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона. И хотя министр иностранных дел

Японии Обути отметил роль России в качестве сильной державы, Мексика и Чили выступали против того, чтобы делать исключения для нее⁶⁵.

До этого момента Япония и Соединенные Штаты не допускали присоединения России к Азиатско-Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству в рамках Совета по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству или АТЭС⁶⁶. Япония, в частности, всегда увязывала вопрос об экономическом сотрудничестве с японско-российскими территориальными спорами⁶⁷. Соединенные Штаты продолжали переговоры о расширении НАТО в Европе и исключили Россию из возглавляемого ими процесса урегулирова-

⁶⁵ Там же

⁶⁶ Об участии СССР в СТЭС см. Woods, L.T., «Delicate Diplomatic Debuts: Chinese and Soviet Participation in the Pacific Economic Cooperation Conference», *Pacific Affairs* 63:2 (1990). P. 218–224.

⁶⁷ Японская реакция на просьбу России оказать поддержку в вопросе вступления в АТЭС в значительной степени зависела от статуса переговоров по территориальным вопросам. В ноябре 1994 г. первый заместитель российского премьер-министра Олег Сосковец посетил Японию и провел переговоры с японским министром иностранных дел Ехей Коно. Обе стороны согласились начать официальные переговоры по вопросу о рыболовстве в водах вокруг четырех спорных островов (Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп). Однако Коно отверг призыв Соскавца к двустороннему экономическому сотрудничеству на Курильских островах из-за неурегулированности территориального вопроса. Коно также отказался оказать поддержку России в вопросе о вступлении в АТЭС на основании того, что АТЭС принял решение о приостановлении вступления новых членов на три года. В марте 1995 г. российский министр иностранных дел Андрей Козырев нанес визит в Японию и вновь попросил о поддержке российской кандидатуры в АТЭС, однако министр иностранных дел Коно снова ответил отказом. Таким образом, до середины 1990-х гг. МИД Японии продолжал придерживаться принципа неразделимости расширения экономического сотрудничества и продвижения переговорного процесса по территориальному вопросу. См. Tsuyoshi Hasegawa, Hoppo Ryodo Mondai to Nichiro Kankei, Chikuma Shobo, 2000. P. 325–326.

⁶² Условия Сеульской декларации АТЭС см. АПЕС Ministerial Meeting, Seoul APES Declaration, (Seoul, 1991). http://www.apec.org/apec/ministerial_statements/annual_ministerial/1991_3th_apec_ministerial/annex_b_seoul_apec.html (16 June 2006)

⁶³ APES Economic Committee, 1998 APES Economic Outlook, (Singapore: APES Secretariat, 1998), p.5

⁶⁴ Известия. 27 ноября 1997 г. С. 2.

ния на Корейском полуострове и организации КЕДО в Северо-Восточной Азии. В противоположность этому некоторые страны Юго-Восточной Азии и Океании заняли благосклонную позицию в отношении участия России в СТЭС и АТЭС. К примеру, заместитель министра иностранных дел Филиппин Рудольфо Северино накануне министерской встречи в 1996 г. заявил, что Филиппины из 11 предложенных кандидатур поддерживают вступление Вьетнама, Перу и России⁶⁸.

Японский премьер-министр Хасимото дал импульс «евразийской дипломатии» и попытался улучшить отношения с Россией путем разграничения территориального спора и вопросов экономического сотрудничества. Хасимото полагал, что Япония могла бы улучшить отношения с Россией, в то время находившейся в полной изоляции как в Европе, так и в Азии, пригласив ее в АТЭС⁶⁹. Соединенные Штаты считали, что вступление России в АТЭС значительно ослабит российское противодействие расширению НАТО⁷⁰. С другой стороны, российская сторона отметила вклад Китая в принятие России. Первый секретарь МИД России Максим Потапов отметил, что Китай перешел на позицию оказания официальной политической поддержки активизации России в АТЭС, когда российско-китайские отношения вышли на новый уровень⁷¹. Россия и Китай выступили с заявлением о завершении демаркации восточного участка российско-китайской границы 6 ноября, всего за две недели до саммита АТЭС. Оба правительства несомненно были настро-

ены оптимистически. Государства среднего уровня, такие как страны АСЕАН и Австралия, испытывали опасения, что в АТЭС установится доминирование Японии, Китая, США и России. Таким образом, вопрос о принятии России в АТЭС был решен на основе политических соображений основных держав.

Политика Путина в отношении Азиатско-Тихоокеанского регионального сотрудничества

АСЕАН в азиатско-тихоокеанской политике Путина

В период азиатского финансового кризиса 1997 г. Япония, Китай, Южная Корея и АСЕАН пытались сформировать механизмы урегулирования, в которых США не играли бы ведущую роль, поскольку ни Международный валютный фонд (МВФ), ни АТЭС не могли оказать эффективную помощь во время кризиса. В настоящее время процесс азиатско-тихоокеанской экономической интеграции разворачивается на основе создания двусторонней зоны свободной торговли (ЗСТ), или Сотрудничества об экономическом партнерстве между АСЕАН, Японией и Южной Кореей. Присутствие АСЕАН заметно и в расширении Восточноазиатского экономического сотрудничества в таких формах как АСЕАН+3 и Восточноазиатский саммит (ВАС).

После прихода к власти В. Путина Россия стала уделять существенное внимание не только процессам, происходящим в Европе и США, но также в АТР. В. Путин присутствовал на неформальных саммитах АТЭС с 1999 г. (за исключением 2002 г.) и предпринимал попытки расширить обмена с лидерами азиатских стран⁷². В новом варианте концепции внешней политики Российской Федерации,

⁶⁸ The Straits Times, 21 November 1996.

⁶⁹ Хасимото также обращался с просьбой к президенту Клинтону и канцлеру Германии Колю поощрить президента Ельцина со всей серьезностью отнестись к нормализации отношений с Японией. «Interview with Ryutaro Hashimoto by Makoto Iokobe», Kokusai Mondai 505 (2002). P. 88–93.

⁷⁰ Motohide Saito, *Roshia no Gaiko Seisaku, Keisoshobo*, 2004. P. 199.

⁷¹ Maxim Potapov, «China's Experience as a Member of APEC: Lessons for Russia», *Far Eastern Affairs*, 1(2001). P. 47.

⁷² На саммите АТЭС в 2002 г. присутствовал премьер-министр Михаил Касьянов. Б. Ельцин никогда не посещал саммитов АТЭС. На первом саммите АТЭС, где Россия была представлена как полноправный участник, присутствовал премьер-министр

одобренной В. Путиным в июне 2000 г., упоминалось о растущем значении Азии в связи с необходимостью экономического развития Сибири и Дальнего Востока. В данном контексте признавалось, что России должна участвовать в АТЭС, представлявшем собой ключевую экономическую интеграционную систему в АТР, в Региональном форуме АСЕАН по безопасности и в процессе основания «Шанхайской пятерки», инициатива создания которой принадлежала российской стороне⁷³. После террористических атак 11 сентября 2001 г. лидеры стран АТЭС выступили с заявлением о мерах по борьбе с терроризмом и предприняли совместные действия по предотвращению финансирования террористических действий и т.д. Россия считает АТЭС важным механизмом укрепления антитеррористической борьбы как на региональном, так и на глобальном уровне⁷⁴. Президент В. Путин выступил с предложением создания в целях осуществления проектов АТЭС железнодорожной транспортной системы, которая связала бы Азию с Европой и проходила через Корейский полуостров и Россию⁷⁵. В случае успеха данного проекта транспортные издержки на перемещение между Европой и Азией значительно сократились бы, однако для этого было бы необходимо поддержание стабильности на Корейском полуострове.

Оценивая современную ситуацию, следует отметить, что российская внешняя политика в отношении АТР была сформирована под воздействием четырех факторов, непосредственно отвечавшим национальным интересам России: урегулирование северокорейской ядерной проблемы, вопрос о сибирских нефтепрово-

дах между Россией, Китаем и Японией, интеграция в Азиатско-Тихоокеанское региональное сотрудничество и экспорт вооружений. В связи с этим российские интересы неизменно были сфокусированы на отношениях с Китаем, Японией и странами Корейского полуострова. Однако, в отличие от правительства Б. Ельцина, президент В. Путин в течение своего первого срока восстановил отношения с бывшими союзниками, Вьетнамом и Северной Кореей и во второй половине первого срока приступил к расширению диалога с АСЕАН.

В настоящее время российские внешнеполитические эксперты рассматривают АСЕАН как важного партнера в создании многополярного мира и в формировании действенной системы региональной безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам⁷⁶. Основная цель России в отношении со странами АСЕАН в первую очередь заключалась в получении их поддержки, для того чтобы стать полноправным участником всех региональных международных организаций. В частности, Россия стремится расширить свое влияние на страны АТР посредством диалога и сотрудничества в рамках ШОС, конференций АСЕАН и ВАС, которыми не руководят Соединенные Штаты. Россия также выразила желание присоединиться к саммитам Азия — Европа (АСЕМ) в составе азиатской группы с 1996 г.⁷⁷ Теперь России потребовалась поддержка АСЕАН для вступления и в АСЕМ, и в ВАС. Однако вопрос

Е. Примаков. URL: <http://www.apec.org/> (16 June 2006).

⁷³ Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. // Внешняя политика и безопасность современной России 1991–2002. В 4-х томах. Т. 4. М., 2002. С. 119.

⁷⁴ См. статью президента В. Путина. *Asahi Shimbun*, 17 November 2005.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Opening Remarks by Russian Minister of Foreign Affairs Sergei Lavrov at Russia-ASEAN Foreign Ministers Meeting, Kula Lumpur, December 10, 2005. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/e78a48070f128a7b43256999005bcbb3/f982bd095207f90cc32570d500524cd7?Open Document (27 September 2006).

⁷⁷ Speech by Russian Minister of Foreign Affairs Igor Ivanov at the Session of the Russia-ASEAN Postministerial Conference, Phnom Penh, June 19, 2003. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/e78a48070f128a7b43256999005bcbb3/273f45b5e07cbd4943256d4c0027aac7?Open Document (27 September 2006).

о российском участии был связан с проблемой, заключавшейся в том, принимать ли Россию в состав организации в качестве европейской или азиатской страны. Эта проблема идентичности поставила в затруднительное положение не только АСЕМ⁷⁸, но и другие институты.

Россия в новом измерении Азиатско-Тихоокеанского регионализма

В июне 2003 г. Россия и АСЕАН подписали совместную декларацию о партнерстве в интересах мира и безопасности, процветания и развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе⁷⁹. Министры иностранных дел обеих сторон подтвердили намерение поддерживать дальнейшее повышение эффективности ООН и существующих многосторонних региональных механизмов, в особенности АРФ. В этом документе Россия в целях поощрения диалогового партнерства заявила о намерении присоединиться к двум базовым нормативным документам АСЕАН, Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии и Протоколу к Договору о создании в Юго-Восточной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Кроме того страны АСЕАН отметили усилия России по содействию миру и безопасности в регионе в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества. В следующем году после министерской конференции АСЕАН Россия подписала Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии и Совместную декларацию о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом. Стороны также договорились с декабря 2005 г. проводить самми-

ты АСЕАН — Россия на регулярной основе. Стороны выразили твердое намерение расширять сотрудничество в области борьбы с терроризмом и транснациональной преступностью посредством обмена информацией о террористических организациях, возможных терактах и потенциальных угрозах атак с применением оружия массового поражения⁸⁰.

В экономической области торговля АСЕАН и России увеличилась с 1 млрд долл. США в 1998 г. до 3,1 млрд долл. в 2004 г.⁸¹ Объем торговли приблизился к значению торгового оборота АСЕАН и Новой Зеландии, составляющего 3,5 млрд долл.⁸² Однако в 2004 г. российский экспорт в АСЕАН составлял всего 1% от общего российского экспорта, а экспорт стран АСЕАН в Россию — 0,3% от общего экспорта АСЕАН. Стороны предприняли попытку расширить торговые связи, используя рабочую группу по торговле и инвестициям и Деловой совет АСЕАН — Россия. Для России важно стать поставщиком не только сырых материалов, но и товаров, произведенных с использованием современных технологий, таких как нефтепродукты и космические аппараты⁸³. В то же время Юго-Восточная Азия представляет собой потенциальный новый рынок для экспорта российских вооружений.

Партнерство с АСЕАН будет способствовать не только укреплению российских позиций в Азии, но также даст возможность использовать многостороннее сотрудничество в целях решения со-

⁷⁸ Участники форума решили не принимать в свои ряды Россию, поскольку не могли определить, включать ли Россию в европейскую или азиатскую группу. Koichi Sato, ASEAN regime: ASEAN ni Okeru Kaigi Gaiko no Hatten to Kadai (Tokyo: Keiso Shobo, 2003). P. 194.

⁷⁹ «Joint Declaration of the Foreign Ministers of the Russian Federation and the Association of Southeast Asian Nations on Partnership for Peace and Security, Prosperity and Development in the Asia-Pacific Region», (Phnom Penh, 2003). URL: <http://www.aseansec.org/7718.htm> (17 June 2006)

⁸⁰ Подробности см. «Comprehensive Programme of Action to Promote Cooperation between the Association of Southeast Asian Nations and the Russian Federation 2005-2015», (Kuala Lumpur, 2005). URL: <http://www.aseansec.org/18074.htm> (June 17, 2006).

⁸¹ Государственный таможенный комитет Российской Федерации // Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Сборник. М., 2000. С.8; 2005, С. 7–9.

⁸² ASEAN Statistical Yearbook 2005, (Jakarta: The ASEAN Secretariat, 2005). P. 70–73.

⁸³ Путин В. Россия: новые восточные перспективы // «Независимая газета» 14 ноября 2000 г.

циально-экономических проблем и проблем в области безопасности, в том числе связанных с антитеррористической борьбой⁸⁴. Решение о проведении первого Восточноазиатского саммита было принято в ноябре 2004 г. на саммите АСЕАН+3. Вопрос об участии целого ряда стран, в особенности Индии, Австралии, Новой Зеландии и России вплоть до саммита АСЕАН+3 в декабре 2005 г. В конце концов президент В. Путин был приглашен выступить на саммите с обращением, но не в качестве участника.

На встрече в Чебу в апреле 2005 г. министры иностранных дел АСЕАН установили следующие три критерия для участия в саммите⁸⁵.

Страна должна была (1) быть полноправным партнером АСЕАН по диалогу;

(2) подписать или согласиться на подписание Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии;

(3) иметь существенный уровень отношений со странами АСЕАН⁸⁶.

Данные условия были одобрены на первом Восточноазиатском саммите в декабре 2005 г., и участвующие страны признали за АСЕАН роль ведущей силы⁸⁷. Это означает, что в отличие от АТЭС для участия в Восточноазиатском региональном сотрудничестве отношения с АСЕАН играют значительную роль. Россия соответствовала первому и второму критерию. В то время как Малайзия, Китай, Южная Корея и Таиланд высказали свое одобрение российского участия, Сингапур выступил против, поскольку российские экономические связи со многими страна-

ми АСЕАН были достаточно слабы⁸⁸. Япония столкнулась с дилеммой. Она поддерживала участие Индии, Австралии и Новой Зеландии в рамках открытой региональной политики по противодействию влиянию Китая в ВАС. Однако такая линия способствовала усилению требований со стороны России, Монголии, Пакистана и ЕС. Япония испытывала опасения, что вступление России может усилить китайское влияние⁸⁹.

В то время как Китай и Япония, похоже, вступили в борьбу за лидерство, страны АСЕАН попытались сохранить свою председательствующую позицию и поддерживать стабильный баланс сил между основными региональными державами. Включение России в азиатский баланс сил в составе Китая, Японии, Индии и США мог бы принести АСЕАН пользу. В особенности, рост Китая и Индии придает стимул малайзийско-российскому стратегическому сотрудничеству гарантировать равновесие на ближайшие десятилетия⁹⁰. Малайзия также приобрела у России истребители и военно-транспортные вертолеты в русле политики по диверсификации источников вооружений и в качестве подтверждения линии на поддержание равноудаленности от внешних держав⁹¹. Кроме того, предполагалось, что Россия может быть более дешевым и стабильным поставщиком нефти в Юго-Восточную Азию. Особенно нуждались в диверсификации источников сырых нефтепродуктов и стабильных поставках энергоресурсов в достаточном количестве Филиппины. Филиппинский министр иностранных дел Альберто Ромуло и президент Национальной нефтяной компании Филиппин Эдуард

⁸⁴ Алексеев А.Ю. Прорубая окно в Азию// Независимая газета. 26 декабря 2005 г.

⁸⁵ The Financial Express, 16 April 2005. URL: http://www.financialexpress.com/print.php?content_id=89010 (16 May 2006).

⁸⁶ Эти критерии членства содержались в декларации первого Восточноазиатского саммита. «Kuala Lumpur, 14 December 2005». URL: <http://www.aseansec.org/18098.htm> (16 May 2006).

⁸⁷ «Chairman's Statement of the First East Asia Summit», (Kuala Lumpur, 2005). URL: <http://www.aseansec.org/18105.htm> (17 June 2006)

⁸⁸ Straits Times, 5 November 2005.

⁸⁹ Asahi Shimbun, 10 December 2005.

⁹⁰ K.S. Nathan, «Malaysia and Russia: Strengthening Strategic Partnership in the 21st century: A Malaysian Perspective», in Gennady Chufrin, Mark Hong and Teo Kah Beng eds., ASEAN-Russia Relations (Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2006). P. 24.

⁹¹ Там же. С. 25.

Маналак провели встречу с российским министром иностранных дел С. Лавровым в Москве в октябре 2005 г. и достигли нескольких соглашений, включая расширение сотрудничества в сфере энергетики и ядерного нераспространения⁹². А. Ромуло подчеркнул, что Филиппины из всех стран Юго-Восточной Азии расположены ближе всего к богатой природными ресурсами части России⁹³. Как уже упоминалось, в настоящее время Россия и АСЕАН нашли сферу пересечения взаимных интересов.

Несмотря на то что было принято решение проводить Восточноазиатский саммит на регулярной основе, цели и направления деятельности форума оставались не ясными. Понадобится длительное время, чтобы создать Восточноазиатское сообщество, учитывая большое разнообразие участников и фактор недоверия между основными державами. Однако России необходимо присоединиться к региональному интеграционному процессу на ранней стадии, чтобы избежать новой изоляции от региона. Для России также важно укреплять двусторонние и многосторонние региональные экономические соглашения и содействовать социально-экономическому развитию слабых регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири с целью создать баланс растущему Китаю.

Заключение

Даже после того как российская внешнеполитическая линия подверглась пересмотру, и очевидный прозападный курс сменился более прагматичным подходом в конце 1992 г., российским внешнеполитическим приоритетом были отношения с основными державами Северо-Восточной Азии, а не со странами Юго-Восточной Азии. В АТР России пришлось

сначала гарантировать стабильность своих пограничных районов и сохранить территориальную целостность, а также вступить в региональные организации сотрудничества с целью преодолеть международную изоляцию от участия в региональных интеграционных процессах, как Азии, так и Европы. Находясь в 1992 г. с визитом в Южной Корее, президент Б. Ельцин, учитывая задачи экономической интеграции, продемонстрировал активное стремление присоединиться к существующим региональным форматам сотрудничества, таким как АТЭС. Однако в области безопасности Б. Ельцин стремился создать многосторонний механизм главным образом в сфере ядерного нераспространения в Северо-Восточной Азии. Это означало, что Россия хотела участвовать в процессе конфликтного урегулирования в качестве влиятельной силы в Северо-Восточной Азии. Но с 1994 по 1995 г. процесс переговоров по вопросу о разработке ядерного оружия на Корейском полуострове проходил без российского участия. Кроме того, как упоминалось ранее, японский министр иностранных дел настойчиво отказывал России в поддержке в вопросе присоединения к АТЭС в основном из-за стагнации в переговорах по территориальному вопросу. В то время тогдашний губернатор Приморья Евгений Наздратенко организовал в 1991 г. кампанию против подписания китайско-российского договора о демаркации восточного участка границы⁹⁴. В России возрастала напряженность между центральным и местными правительствами по вопросу о передаче территорий Китаю.

В таких сложных условиях страны АСЕАН предоставили России шанс участвовать в решении региональных невоенных вопросов безопасности, пригласив ее в АРФ. Было важно, чтобы россий-

⁹² Asia Pulse, 17 October 2005.

⁹³ А. Ромуло заявил, что Филиппины могли бы стать центром доставки российских топливных и энергетических продуктов в другие страны АТР. Business World, 6 October 2005.

⁹⁴ Подробнее о территориальной кампании см. Akihiro Iwashita, A 4.000 Kilometer Journey Along the Sino-Russian Border (Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2004). P. 18–23.

кие официальные лица могли беспрепятственно встретиться с азиатскими лидерами и должностными лицами, даже если в отношениях между их странами сохранялись хронические конфликты. В связи с тем, что АСЕАН занимала позицию влиятельного игрока в региональных интеграционных процессах, Россия начала рассматривать отношения с АСЕАН как благоприятную возможность присоединиться к политической и экономической интеграции в АТР.

В период с января 1996 г. по сентябрь 1998 г., когда министр иностранных дел Е. Примаков играл ведущую роль в разработке внешней политики, Россия стала партнером АСЕАН по диалогу и полноправным членом АТЭС. Это означало, что Россия получила признание регионального игрока, имеющего законное право участвовать с процессе принятия решений по региональным и субрегиональным вопросам. До середины 1990-х годов российская внешняя политика в отношении Юго-Восточной Азии в значительной степени была вторичной по отношению к двусторонним связям со странами Северо-Восточной Азии. С того момента, когда Е. Примаков назвал АСЕАН одним из наиболее важных полюсов многополярного мира, АСЕАН как интеграционной группировке была отведена независимая роль в российской внешней политике, и взаимодействие с АСЕАН стало рассматриваться как путь к многостороннему сотрудничеству в АТР.

Президент В. Путин восстановил право России принимать участие в региональных делах, эффективно используя многосторонние форматы сотрудничества, такие как ШОС, процесс шестисторонних переговоров по северокорейской ядерной проблеме и АСЕАН. Как заявил министр иностранных дел С. Лавров, АСЕАН является важным партнером в создании многополярного мира, а также центром интеграционных процессов в АТР. Для России конференции АСЕАН — это эффективный механизм привлечь

российскую политику к проектам сотрудничества в Азии. Только посредством этих многосторонних конференций Россия может расширить свое влияние в регионе, поскольку каждая из стран АТР считает отношения с США самым важным направлением двустороннего сотрудничества.

Но хотя Россия практически перешла к использованию методов АСЕАН, подписав Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, отношения России с АСЕАН по-прежнему ограничены политической сферой. Для того чтобы добиться существенного уровня отношений, России необходимо предпринять усилия с целью стать стабильным поставщиком ресурсов, а также вооружений и технологий. И в России, и в странах АСЕАН проживает значительная часть мусульманского населения. Россия рассматривает и АСЕАН, и АТЭС в качестве важных центров по противодействию терроризму.

В то же время АСЕАН нуждалась в России, чтобы уравновесить другие великие державы, включая Китай, Японию, Индию и США. Страны АСЕАН традиционно стараются избежать доминирования в регионе одной державы. Кроме того, статус России в мире придает ей дополнительную значимость как партнеру АСЕАН. Россия признается ядерной державой и страной, обладающей существенным количеством обычных вооружений. Она также входит в СБ ООН на правах постоянного члена. В качестве постоянного члена СБ ООН Россия может внести свой вклад в создание гарантий Договору о дружбе и сотрудничеству в Юго-Восточной Азии, а также предложению АСЕАН превратить Юго-Восточную Азию зону мира, свободы и нейтралитета (ЗОПФАН) и зону, свободную от ядерного оружия. Кроме того, ожидается, что Россия станет поставщиком энергоресурсов и недорогого вооружения.

Северо-Восточная Азия была и останется центром российской внешней

политики в АТР. Однако в целях экономического развития Сибири и Дальнего Востока России следует избегать ситуации, когда она снова может оказаться изолированной от региона. И в данном контексте политическое и эконо-

мическое сотрудничество со странами АСЕАН в рамках макрорегиона «Большая Восточная Азия» имеет более существенное значение для российской восточной политики, нежели это было в конце 1990-х годов.